

всеми пятью составляющими индекса. В американских данных вопрос об экономическом прогнозе и условиях для совершения покупок не показал практически никакой взаимосвязи с возрастом респондента. Возрастная взаимосвязь характерна для вопроса о личных доходах, но не для вопроса об экономических ожиданиях или условиях для совершения покупок.

Марина КРАСИЛЬНИКОВА

Уровень жизни населения шахтерских городов и поселков угольных регионов России

Данные проведенного в начале 1999 г. социологического исследования позволяют провести анализ уровня жизни населения угледобывающих регионов, сравнивая регионы между собой и сопоставляя данные со среднероссийскими показателями¹.

Данные опроса, проведенного в угольных регионах, благодаря использованию разных систем взвешивания позволили провести их анализ с двух точек зрения: во-первых, все население шести угольных регионов рассматривалось как одна совокупность «взрослого населения шахтерских городов и поселков шести угольных регионов России», что сопоставимо с данными январского опроса ВЦИОМ по всей России (только городское население, без жителей столиц); во-вторых, население каждого из шести угольных регионов рассматривалось как самостоятельная совокупность «взрослого населения шахтерских городов и поселков угольного региона», что дало возможность сравнить положение в отдельных угольных регионах между собой².

Оценки материального положения. Тяжелое социально-экономическое положение, в котором находится Россия, уже давно привело к стабильно низким оценкам респондентами уровня материального положения своих семей, которые регистрируются массовыми опросами населения. В среднем по городскому населению России в январе 1999 г. респонденты оценивали материальное положение своих семей как «плохое» (средняя оценка по пятибалльной шкале, где 1 — «очень плохое материальное положение», а 5 — «очень хорошее», составила 2,2). Население угольных ре-

гионов в целом оценивает свое материальное положение чуть ниже, чем в среднем по стране; по отдельным угольным регионам оценки различаются, но незначительно, и даже в самых благополучных не превышают средних по стране показателей.

Таблица 1

Самооценка материального положения и его динамики
(в % по столбцу)

Вопросы	Городское население России в целом N=1550	Население шахтерских регионов в целом N=2205	Население отдельных шахтерских регионов					
			Приморье N=300	Пурово N=211	Лужанск N=211	Тула N=200	Кузбасс N=200	Воркута N=282
Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи*	2,2	2,06	2,03	2,13	1,85	2,10	2,10	1,99
Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год**	26	30	13	20	21	13	36	27
Домашнее имущество:								
ни одного предмета	12	7	К)	8	6	3	7	6
1-2 предмета	38	37	35	40	36	41	37	25
3-4 предмета	30	36	35	33	35	42	35	38
5-6 предметов	15	16	15	15	16	13	16	18
7-10 предметов	5	6	4	5	7	2	5	13
среднее число предметов	3	3,1	2,9	2,9	3,2	2,8	3,1	3,6

* В среднем по пятибалльной шкале, где 1 — «очень хорошее», 5 — «очень плохое».

** Индекс изменения построен по формуле: из процента ответов «материальное положение улучшилось» вычитается процент ответов «материальное положение ухудшилось» и прибавляется 100, чтобы избежать отрицательных значений индекса.

За последний год, в первую очередь под влиянием кризиса в августе 1998 г., материальное положение российских семей ухудшилось. Об этом позволяет судить распределение ответов на вопрос «Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год?» с вариантами ответов: «улучшилось», «осталось без изменения» или «ухудшилось». Индекс, построенный по распределению ответов респондентов на этот вопрос³, по городскому населению России в целом в январе нынешнего года составил 26. По населению всех угольных регионов в среднем он чуть выше — 30, однако эта средняя величина скрывает значительную региональную дифференциацию. Хуже всего оценивают динамику своего материального положения жители Тульской области

³ Индекс получен путем вычитания из доли положительных ответов доли отрицательных и прибавки 100; таким образом индекс изменяется в интервале от 0 до 200, значение индекса 100 соответствует равенству доли положительных и отрицательных ответов.

¹ Исследование проведено ВЦИОМ по заказу «Реформугля» в рамках программы «Мониторинг социальных последствий реструктуризации угольной промышленности». Опросы в январе 1999 г. проходили в шести угольных регионах, обозначив тем самым третью волну замеров (первая была в 1996 г., вторая — в 1997 г.). Отдельно опрашивались уволенные в связи с реструктуризацией угольной отрасли и закрытием шахт, работающие шахтеры и население шахтерских городов и поселков.

² Даже с учетом этих поправок сопоставление среднероссийских данных и данных по шести угольным регионам России не свободно от субъективности, поскольку известно, что социально-демографический состав двух этих совокупностей населения сильно различается. Поэтому приводимые в дальнейшем сопоставления данных по России в среднем и по шести угольным регионам следует рассматривать как наиболее общие.

Базой для сравнения с ситуацией в стране в целом могут служить данные общероссийского исследования, проведенного ВЦИОМ в январе 1999 г. по выборке, репрезентирующей взрослое городское и сельское население страны (объем выборки 2400 респондентов). Для обеспечения наибольшей сопоставимости данных этого исследования с результатами опроса, проведенного в угольных регионах, из общероссийской выборки были выделены только городские жители России (за исключением жителей Москвы и Санкт-Петербурга).

и Приморского края (индекс равен 13), а лучше всего — население Кемеровской области (индекс равен 36)⁴.

Таблица 2

Денежные доходы и субъективные оценки уровня жизни населения в России и шахтерских регионах

Виды дохода	Население России в целом	Население шахтерских регионов в целом	Население отдельных шахтерских регионов					
			Приморский	Пермский	Донецкий	Тульская	Кузбасс	Воркутинский
Семейный доход*	550	529	557	367	406	497	549	1200
Заработок на основной работе**	99G	1011	1673	901	642	529	1050	1579
Доля респондентов, имеющих дополнительный доход (в %) ^{***}	13	K	10	6	14	7	9	12
Официальный прожиточный минимум****	717	—	853	640	501	596	770	776
При каком доходе семью можно считать бедной*	469	603	628	482	482	442	594	891
Сколько денег нужно Вашей семье, чтобы жить нормально*	1995	2240	2201	1948	1379	1639	2258	3327
Средняя величина соотношения нормального дохода к среднему	3,6	4,2	4,0	5,3	3,4	3,3	4,1	2,8
Средняя величина соотношения дохода бедности к среднему	0,9	1,1	1,1	1,3	1,1	0,9	1,1	0,7
% респондентов, у которых доход превышает среднему	54	64	65	60	71	66	62	66

* В рублях на одного члена семьи в месяц.

** В рублях в месяц.

*** Включая как регулярные, так и случайные дополнительные заработки.

**** По данным Госкомстата РФ за декабрь 1998 г. (в руб.)

⁴ В силу того, что Кемеровская область оказалась самой большой по численности населения из всех шести угольных областей, при расчете средних по населению угольных регионов показателей наибольший удельный вес имеют именно оценки жителей Кемеровской области. В данном случае следует отметить, что в четырех угольных регионах (Пермской, Ростовской, Тульской областях и в Приморском крае) динамика материального положения семей существенно хуже, чем по стране в целом.

Судя по данным опросов, средний уровень денежных доходов населения угольных регионов и городских жителей России в целом практически одинаков — 530 и 550 руб. на одного члена семьи в месяц соответственно (декабрь 1998 г.). Однако известно, что уровень личных денежных доходов существенно различается по регионам России. Для проведения межрегиональных сравнений эти различия можно скорректировать на основе рассчитываемых Госкомстатом РФ данных о величине прожиточного минимума по регионам России. В соответствии с ними, если в среднем по России в декабре 1998 г. прожиточный минимум составлял 717 руб. на человека в месяц, то по угольным регионам он колебался от минимального уровня в Ростовской области — 501 руб. до максимального — 891 руб. в Воркуте (Республика Коми).

О дифференциации уровня жизни в различных угольных регионах наилучшим образом можно судить по соотношению средних доходов семей и официального прожиточного минимума в этих регионах. Многолетние исследования показывают, что данные о величине личных денежных доходов населения, получаемые по результатам массовых опросов населения, существенно ниже соответствующих показателей, публикуемых официальной статистикой. Понятно в связи с этим, что среднедушевой денежный доход оказывается ниже официального прожиточного минимума. Такая же ситуация наблюдается и в пяти из шести обследованных угольных регионов. Исключение составляет Воркута, где, судя по результатам опроса, среднедушевые денежные доходы семей в полтора раза превышают уровень прожиточного минимума. В остальных угольных регионах этот показатель не слишком отличается от среднероссийского (чуть лучше ситуация в Ростовской и Тульской областях), кроме, пожалуй, Пермской области, где, судя по данным опроса, среднедушевые денежные доходы семей в декабре 1998 г. составляли около 60% от уровня официального прожиточного минимума.

Неденежным показателем, отражающим уровень жизни населения с точки зрения накопленного потенциала, является наполненность домашнего имущества основными предметами длительного пользования. В результате исследований, проводимых ВЦИОМ, был сформирован набор из 10 основных предметов длительного пользования, которые с большей или меньшей частотой встречаются в российских семьях⁵. Расчеты показывают, что простой показатель количества предметов из данного списка, имеющихся в данной семье, весьма точно отражает уровень материальной обеспеченности семьи. Такой показатель особенно важно использовать в условиях, когда, во-первых, как сейчас в России, информация о текущих денежных доходах семей страдает множеством недостатков и, во-вторых, когда необходимо провести сравнение регионов, существенно различающихся по уровню денежных доходов и потребительских цен. Сопоставление указанных показателей в среднем по России и по угольным регионам как в совокупности, так и по каждому из них показывает, что уровень наполненности домашнего имущества везде примерно одинаков и равен 3 (т.е. в обследованных семьях в среднем есть только три предмета длительного пользования из списка в 10 предметов). Некоторое исключение составляет Воркута, где уровень наполненности домашнего имущества равен 3,6.

⁵ В набор включены следующие товары: цветной телевизор, видеомагнитофон, видеокамера, фотоаппарат, морозильная камера, микроволновая печь, миксер, электродрель, проигрыватель компакт-дисков, пылесос.

При всей критике, которой, во многом справедливо, подвергаются официальные расчеты прожиточного минимума, эти данные адекватно отражаются в массовом сознании населения, о чем свидетельствуют исследования, проводимые ВЦИОМ на протяжении многих лет. Субъективные оценки населения относительно уровня денежного дохода, ниже которого семью можно считать бедной, выявленные в ходе опросов, показывают, что запросы населения действительно невелики. Более того, в среднем эти субъективные оценки дохода бедности оказываются даже ниже, чем официальный прожиточный минимум. Более того, после августовского кризиса 1998 г. этот разрыв увеличился, и в декабре 1998 г. субъективные оценки дохода бедности составили 65% официального прожиточного минимума (в среднем по России). В обследованных угольных регионах это соотношение чуть выше (около 75%), но практически одинаково по пяти регионам. За исключением Воркуты, где субъективные оценки бедности на 15% превышают официальные показатели прожиточного минимума для этого региона. Это может свидетельствовать о завышенных запросах жителей этого региона.

Еще одной субъективной оценкой уровня материального положения семей является соотношение фактически получаемого семьей респондента денежного дохода и его представлений о величине денежного дохода бедности. Если субъективные оценки дохода бедности оказываются выше, чем реально имеющийся доход, то очевидно, что такая семья ощущает себя бедной, и эта субъективная самооценка является базовой для формирования мироощущения людей. По данным ВЦИОМ, в конце прошлого года около 55% населения России относились именно к этой категории бедных людей — их денежные доходы были ниже, чем их собственные представления о доходе бедности. В обследованных угольных регионах этот показатель еще выше (примерно 65%), причем он практически остается неизменным по отдельным регионам.

Таким образом, характеризуя уровень материального положения жителей шахтерских регионов, можно кон-

статировать низкий уровень материальной обеспеченности, широкое распространение ощущения собственной бедности, основанного на реально низких денежных доходах и имущественной обеспеченности. Положение жителей шахтерских регионов, за исключением, может быть, Пермской области, где оно несколько хуже, мало отличается от положения жителей остальных регионов России. Особая ситуация сложилась в Воркуте, где объективные показатели более благоприятны, но субъективные запросы выше, соответственно, и уровень удовлетворенности жизнью у респондентов этого региона такой же, как в среднем по стране.

Отличается ли положение семей шахтеров, затронутых процессом реструктуризации угольной отрасли (т.е. уволенных в связи с ликвидацией шахт), от положения остальных семей в угольных регионах? Исследование показывает, что существуют значительные различия.

Уровень субъективных оценок материального положения собственных семей среди уволенных в связи с ликвидацией шахт шахтеров, как правило, ниже, чем у населения соответствующих регионов. Исключение составляет Воркута, где уволенные шахтеры дают чуть более высокие оценки уровня материального положения своих семей. Вполне естественно, что показатели изменения материального положения семей за последний год среди уволенных шахтеров ниже, чем по всему региону.

Уровень семейных денежных доходов в домохозяйствах уволенных шахтеров в трех из исследованных регионов находится примерно на том же уровне, что и у населения в целом (в Ростовской и Кемеровской областях и в Приморском крае). В Пермской области семейные доходы уволенных шахтеров оказываются несколько выше (на 17%), чем в среднем по этому региону, а в Тульской области и Воркуте семейные доходы уволенных шахтеров — значительно ниже (на 40 и 55% соответственно).

Таблица 3

Оценки материального положения и имущественная обеспеченность населения в целом и уволенных шахтеров в шахтерских регионах

Вопросы	Работающие шахтеры		Уволенные шахтеры						
	Кузбасс	Донбасс	Всего	При морье	Пермь	Донбасс	Тула	Куз- басс	Воркута
	N=330	N=332							
Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи*	2,22	1,72	1,88	1,84	1,82	1,59	2,04	2,01	2,04
Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год**	30	16	12	10	9	15	6	18	14
<i>Домашнее имущество</i>									
ни одного предмета	6	1	2	3	5	1	2	2	0
1-2 предмета	7	20	19	16	22	24	28	19	9
3-4 предмета	37	47	46	49	43	53	49	50	26
5-6 предметов	34	26	24	24	23	19	21	22	38
7-10 предметов	16	6	9	9	7	4	0	7	27
среднее число предметов	4,5	3,8	3,8	3,9	3,6	3,6	3,3	3,8	5,2

* В среднем по пятибалльной шкале, где 5 — «очень хорошее», 1 — «очень плохое».

** Индекс изменения построен по формуле: из процента ответов «материальное положение улучшилось» вычитается процент ответов «материальное положение ухудшилось» и прибавляется 100, чтобы избежать отрицательных значений индекса.

По уровню имущественной обеспеченности семьи уволенных шахтеров находятся в лучшем положении, чем остальные жители соответствующих регионов. Особенно заметен этот разрыв в Воркуте, где в семьях уволенных шахтеров в среднем есть 5,2 предмета длительного пользования из набора в 10 предметов (напомним, что в среднем по населению Воркуты этот показатель равен 3,6). Также лучше обеспечены основными предметами домашнего обихода се-

мьи уволенных шахтеров Приморья (3,9 против 2,9 в среднем по населению этого края), Кемеровской области (3,8 против 3,1 в среднем по населению области), Пермской области (3,6 против 2,9 в среднем по населению области). В Ростовской и Тульской областях этот разрыв наименьший, но тоже подтверждает более высокий уровень обеспеченности домашнего имущества семей шахтеров, уволенных в связи с ликвидацией шахт.

Таблица 4
Реальные доходы работающих и уволенных шахтеров по регионам

Виды дохода	Работающие шахтеры		Уволенные шахтеры						
	Кузбасс	Донбасс	Всего	Приморье	Пермь	Донбасс	Тула	Кузбасс	Воркута
Семейный доход*	823	358	586	574	446	384	358	575	768
Заработок на основной работе**	1831	688	988	925	683	665	513	1012	1526
Доля респондентов, имеющих дополнительный доход***			6	К)	5	7	4	5	4

* В рублях на одного члена семьи в месяц.

** В рублях в месяц.

*** Включая как регулярные, так и случайные дополнительные заработки.

Такой разрыв между относительно небольшой величиной текущих денежных доходов и сравнительно более высоким уровнем обеспеченности домашним имуществом, вполне естественно, отражается на субъективных оценках доходов бедности. По мнению уволенных шахтеров, этот доход, как правило, выше тех оценок, которые дает население угольных регионов в среднем. Не удивительно, что лишь в Туле и Ростове эти оценки совпадают (напомним, что по уровню наполненности домашнего имущества в этих регионах различия между семьями уволенных шахтеров и населения минимальные, а в Тульской области еще и текущие денежные доходы ниже, чем в среднем по населению этой области, что еще более снижает субъективные оценки уровня дохода бедности). Напротив, в Воркуте и Приморье, где разрыв в имущественной обеспеченности наиболее ощутим, представления о доходе бедности заметно выше, чем в среднем по совокупному населению шахтерских регионов, — на 18 и 16% соответственно. В Пермской области запросы уволенных шахтеров, судя по показателю дохода бедности, выше, чем в среднем по населению этого региона, на 12%, в Кемеровской области — на 7%. Таким образом можно констатировать, что запросы относительно уровня жизни среди уволенных шахтеров оказываются, как правило, выше, чем у населения этих

угольных регионов, причем это особенно проявляется в Воркуте и Приморье, где, судя по показателям наполненности домашнего имущества, в предыдущие годы был накоплен относительно более высокий имущественный потенциал семьи. Вместе с тем запросы жителей Тульской и Ростовской областей практически находятся на одном уровне, поскольку средний уровень жизни семей этих регионов и семей, затронутых процессом реструктуризации угольной отрасли, примерно одинаков.

Являются ли отмеченные выше более высокие запросы уволенных шахтеров следствием того, что они были затронуты процессом реструктуризации отрасли или это скорее результат того, что шахтерские семьи вообще, как правило, предъявляют более высокие требования к уровню жизни собственных семей? На этот вопрос данное исследование дает лишь частичный ответ, поскольку только в двух из обследованных регионов (Кемеровская и Ростовская области) дополнительно проводилось исследование шахтеров действующих угольных предприятий. Напомним, однако, что в Ростовской области практически не отмечаются различия в представлениях всего населения области в среднем и уволенных шахтеров, а в Кемеровской области они минимальные.

В Ростовской области работающие шахтеры по всем анализируемым показателям, как правило, не отличаются от уволенных шахтеров. Единственное различие — незначительно более высокий уровень имущественной обеспеченности (3,8 среди работающих шахтеров и 3,6 — среди уволенных) и несколько более высокие оценки уровня материального положения у работающих шахтеров (1,72 против 1,59 у уволенных). Работающие шахтеры отличаются также, хотя и не очень значительно, по рассматриваемым показателям от остального населения Ростовской области, средний показатель наполненности домашнего имущества среди них равен 3,2. Вместе с тем самооценки материального положения семей и его изменения за последний год среди населения Ростовской области оказываются более благоприятными, чем у шахтеров, как работающих, так и уволенных. У населения региона, работающих шахтеров и уволенных шахтеров оценки уровня материального положения семьи составляют 1,85, 1,72 и 1,59 соответственно, изменения материального положения за последний год — 21, 16 и 15 соответственно. Таким образом, в Ростовском регионе не наблюдаются существенные различия в уровне жизни и запросах населения и работников угольной отрасли, затронутых или нет реструктуризацией.

Таблица 5

Субъективные оценки бедности и нормального дохода работающих и уволенных шахтеров по регионам

Виды дохода	Работающие шахтеры		Уволенные шахтеры						
	Кузбасс	Донбасс	Всего	Приморье	Пермь	Донбасс	Тула	Кузбасс	Воркута
При каком доходе семью можно считать бедной*	779	444	641	748	549	406	441	642	1081
Сколько денег нужно Вашей семье, чтобы жить нормально*	3061	1528	2383	2502	2237	1418	1696	2222	4445
Средняя величина соотношения нормального дохода к среднему доходу	3,7	4,3	4,1	4,4	5,0	3,7	4,7	3,9	5,8
Средняя величина соотношения дохода бедности к среднему доходу	0,9	1,2	1,1	1,3	1,2	1,1	1,2	1,1	1,4
Доля респондентов, у которых доход бедности превышает среднему доходу (в %)	59	66	67	69	74	67	57	70	63

* В рублях на одного члена семьи в месяц.

В Кемеровской области ситуация несколько иная. Как правило, самооценки материального положения, сведения о текущих денежных доходах семей и уровне имущественной обеспеченности, представления о доходах бедности у работающих шахтеров оказываются выше как по сравнению с

населением в целом этого региона, так и по сравнению с уволенными шахтерами. Причем соответствующие показатели по уволенным шахтерам занимают как бы промежуточное положение между оценками работающих шахтеров и населения в целом. Точно так же сложилось соотношение

индексов изменения материального положения семьи за последний год по этим трем категориям опрошенных. Более всего материальное положение ухудшилось за последний год в семьях уволенных шахтеров, затем — в семьях работающих шахтеров, в среднем же по всему населению Кемеровской области оценки этого показателя более благоприятные. Основываясь на данных по Кемеровской области, можно утверждать, что сложившийся уровень жизни и уровень запросов работников угольной отрасли в отдельно взятом регионе выше, чем в среднем по населению этого региона (особенно наглядно это прослеживается по таким количественным показателям, как уровень семейных доходов и наполненности домашнего имущества, представление о доходе бедности), но у шахтеров, уволенных в связи с закрытием шахт, уровень жизни и уровень запросов снижается, однако все же остается выше, чем в среднем у населения рассматриваемого региона.

Таким образом, на примере двух угольных регионов — в Ростовской и Кемеровской областях — видно, что уровень жизни и, соответственно, уровень запросов относительно материального положения собственных семей у шахтеров, как минимум такой же как, и у остальных жителей этих регионов. Но среди уволенных с ликвидируемых шахт шахтеров уровень жизни начинает снижаться, оставаясь, впрочем, по-прежнему не ниже среднего по региону.

Данные исследования показывают, что, как правило, уволенные с ликвидируемых шахт в 1998 г. шахтеры с трудом могли устроиться на работу и большая часть из них

пополняет ряды безработных. Исключение составляют два региона (Кемеровская область и Воркута), где примерно у половины уволенных в 1998 г. шахтеров на момент опроса (январь 1999 г.) уже была новая работа и лишь около четверти все еще искали ее. В остальных регионах ситуация гораздо хуже: лишь 20-30% уволенных шахтеров уже нашли работу, в то время как от 40 до 60% являются безработными, хотя и ищут работу. Хуже всего в этом отношении ситуация в Тульской области, где доля безработных составляет 63% уволенных в 1998 г. с ликвидируемых шахт шахтеров.

Доля пенсионеров среди уволенных шахтеров (т.е. тех, кто в момент увольнения имел право на пенсию и не стал уже больше устраиваться на работу) составляет в разных регионах от 15 до 30%. Меньше всего пенсионеров в Тульской и Пермской областях, а больше всего — в Ростовской области (почти каждый третий уволенный) и в Приморском крае (каждый четвертый уволенный).

Сопоставление материального положения семей тех шахтеров, кто был уволен в связи с ликвидацией шахт и уже работает на новом месте, с положением семей всех уволенных шахтеров (т.е. с учетом вышедших на пенсию, безработных и т.п.) по всем рассмотренным выше параметрам показывает, что факт устройства на работу практически не приводит к улучшению материального положения семей. Скорее всего это происходит за счет того, что безработные шахтеры еще продолжают получать пособия и компенсации.

Таблица 6

Основное занятие шахтеров, уволенных в 1998 г, на момент опроса
(в % по столбцу по каждой категории опрошенных)

Виды занятости шахтеров, уволенных в 1998 г.	Приморье	Пермь	Донбасс	Тула	Кузбасс	Воркута
Работающие по найму	24	32	23	21	47	50
Получившие извещение об увольнении, но продолжающие работать	—	1	—	—	1	—
Частные предприниматели, ИТД	—	—	2	—	—	1
Работающие пенсионеры	2	1	1	—	3	1
Всего работающих в настоящее время	27	35	26	22	50	51
Безработные, но ищущие работу	44	48	41	63	29	23
Неработающие пенсионеры, инвалиды	25	14	30	13	17	19

Поскольку в некоторых регионах число опрошенных в категории «уволенные с ликвидируемых шахт и работающие на момент опроса шахтеры» невелико (менее 100 человек), то в таких регионах достаточно надежное

сравнение этой категории работников со всем работающим населением невозможно. Поэтому такой анализ может быть проведен только на примере Воркуты, Кемеровской области и Пермской области.

Таблица 7

Денежные доходы и субъективные оценки материальной обеспеченности шахтеров, уволенных в 1998 г. и уже нашедших работу

Вопросы	Пермь	Кузбасс	Воркута
Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи*	1,89	2,03	2,00
Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год**	5	21	18
Среднее число предметов домашнего имущества	3,8	4	5,4
Семейный доход***	350	530	946
Заработок на основной работе****	689	979	1526
Доля респондентов, имеющих дополнительный доход (в %)*****	7	5	2
При каком доходе семью можно считать бедной***	548	656	1064
Сколько денег нужно Вашей семье, чтобы жить нормально***	1884	2413	4799
Отношение нормального дохода к среднему доходу	5,4	4,6	5,1
Отношение дохода бедности к среднему доходу	1,6	1,2	1,1
Доля респондентов, у которых среднедушевой доход ниже дохода бедности (в %)	72	72	73

* В среднем по пятибалльной шкале, где 5 — «очень хорошее», 1 — «очень плохое».

** Индекс изменения построен по формуле: из процента ответов «материальное положение улучшилось» вычитается процент ответов «материальное положение ухудшилось» и прибавляется 100, чтобы избежать отрицательных значений индекса.

*** В рублях на одного члена семьи в месяц.

**** В рублях в месяц.

***** Включая как регулярные, так и случайные дополнительные заработки.

Судя по ответам воркутинских респондентов, уволенные шахтеры устраиваются, как правило, на менее оплачиваемую работу. Среднее значение ответов на вопрос «Сколько денег вам должны были заплатить за прошлый месяц по основному месту работы?» у шахтеров вдвое ниже, чем в среднем по всему работающему населению этого угольного региона. В то же время, фактически полученные выплаты у уволенных шахтеров, устроившихся на работу, оказываются такими же, как и в среднем по региону. В Перми ситуация обратная — нашедшие работу уволенные шахтеры в среднем имеют несколько более высокие заработки, чем остальное работающее население региона. Однако для обоих регионов характерна ситуация, когда среди нашедших работу уволенных в 1998 г. шахтеров выше, чем в среднем, доля тех, кто вообще не получил заработную плату по основному месту работы за месяц, предшествующий опросу, и, соответственно, чаще встречаются ответы о наличии задолженности по зарплате на основном месте работы (в Воркуте доля таких ответов достигает 95% опрошенных в данной категории).

Данные исследования по Кемеровской области позволяют сопоставить положение устроившихся на работу уволенных шахтеров не только с работающим населением, но и с работающими шахтерами. Сравнение показывает, что если ситуация с заработками первых двух категорий опрошенных практически мало различается (по размеру, наличию и величине задолженности), то по сравнению с шахтерами действующих шахт положение шахтеров, уволенных в связи с ликвидацией шахт (даже тех, кто уже смог устроиться на работу), оказывается хуже. Зарботки шахтеров, работающих на действующим шахтах, выше, задолженности по основному месту работы встречаются реже, однако размер задолженности выше (в силу более высоких заработков).

Как уже отмечалось, во всех обследованных угольных регионах основная работа чаще всего является единственным источником заработков — доля имеющих дополнительные источники заработков (регулярных или случайных) в среднем ниже, чем по России в целом. Количество респондентов, имеющих дополнительные заработки, в рассматриваемых категориях опрошенных (уволенные шахтеры, население угольного региона в целом), исчисляется в лучшем случае несколькими десятками человек, поэтому сопоставительный анализ данных настоящего исследования с данными общероссийского масштаба невозможен. Вместе с тем ситуация по регионам различается, и условно можно выделить три региона — Воркута, Ростов и Приморье, в которых более распространены дополнительные приработки. Среди населения этих регионов доля имеющих дополнительные заработки составляет 10–14%. Напротив, в Тульской и Ростовской областях доля имеющих дополнительные приработки составляет лишь 6–7% опрошенных среди населения. Во всех обследованных регионах дополнительные заработки среди уволенных шахтеров распространены в меньшей степени по сравнению с остальным населением региона. Однако на примере Кемеровской и Ростовской областей (где данные позволяют сравнить поведение работающих на действующих шахтах и уволенных с ликвидируемых шахт шахтеров) видно, что для работников угольной отрасли характерен более низкий, чем в среднем для работающего населения в целом, уровень дополнительной занятости.

Таблица 8

Личные доходы и размеры невыплат, заработков и прочих доходов среди уволенных шахтеров, уже нашедших работу; работающих шахтеров и работающего населения в целом по региону

	Приморье	Пермь	Донбасс	Тула	Кузбасс	Воркута
<i>Средний размер начисленных заработков за прошлый месяц по основному месту работы (в руб.)</i>						
Уволенные шахтеры, нашедшие работу	1587	1104	971	1065	795	4159
Работающие шахтеры	—	2008	1259	—	—	—
Работающее население региона в целом	1417	1173	726	680	917	2081
<i>Доля респондентов, которым не были выплачены заработки за прошлый месяц по основному месту работы (в %.)</i>						
Уволенные шахтеры, нашедшие работу	58	59	73	53	44	87
Работающие шахтеры	—	38	87	—	—	—
Работающее население региона в целом	56	51	65	67	41	69
<i>Средний размер полученных в прошлом месяце выплат на основном месте работы, включая выплаты в счет задолженностей (в руб.)</i>						
Уволенные шахтеры, нашедшие работу	924	1011	664	513	683	1525
Работающие шахтеры	—	1831	688	—	—	—
Работающее население региона в целом	1677	1047	641	528	910	1580
<i>Доля респондентов, которые не получали никаких выплат в прошлом месяце на основном месте работы (в %)</i>						
Уволенные шахтеры, нашедшие работу	37	18	43	22	31	27
Работающие шахтеры	—	7	25	—	—	—
Работающее население региона в целом	32	15	23	26	9	21
<i>Доля респондентов, которым на момент опроса не выплатили какие-либо заработки на основном месте работы (в %)</i>						
Уволенные шахтеры, нашедшие работу	79	74	70	58	69	95
Работающие шахтеры	—	61	99	—	—	—
Работающее население региона в целом	74	67	75	82	57	77
<i>Средний размер задолженности по заработной плате, премиям и т.д. на основном месте работы (в руб.)</i>						
Уволенные шахтеры, нашедшие работу	5825	5099	4459	3909	1952	18471
Работающие шахтеры	—	6260	9286	—	—	—
Работающее население региона в целом	6463	4266	4645	3052	2237	13964

Схемы адаптации семей уволенных шахтеров. Низкий уровень жизни и ограниченные возможности получения дополнительных доходов, характерные в настоящее время для большинства населения России (если, конечно, речь не идет о жителях столиц и нескольких крупных промышленных центров), в полной мере выявились во всех шахтерских регионах, где проводилось

исследование. Респондентам для ответа на вопрос, какие именно усилия они предпринимали для поддержания уровня жизни своих семей в 1998 г., был предложен список из десяти вариантов:

1. работающий член семьи стал работать дополнительно;
2. неработающий член семьи стал подрабатывать;

кто-то из членов семьи занялся собственным бизнесом;
 семья продала квартиру, другое недвижимое имущество;
 семья сдавала квартиру, другое недвижимое имущество внаем;
 семья продала автомобиль или что-то другое из семейного имущества;
 занимались личным подсобным хозяйством для нужд семьи;
 занимались личным подсобным хозяйством для продажи выращенных продуктов;

9. получали денежную/материальную помощь от родственников, знакомых;
 10. брали деньги займы под проценты для семейных нужд.

Результаты опроса показали, что большинство из этих мер, как правило, не используются населением угольных регионов для поддержания уровня жизни своих семей. Операции с недвижимым имуществом (сдача внаем или продажа) вообще почти не практикуются. Продажу другого домашнего имущества могут позволить себе лишь очень немногие.

Таблица 9

Стратегии выживания населения в шести шахтерских регионах в 1998 г.
 (в % по столбцу по каждой категории опрошенных)

	Приморье	Кемерово	Ростов	Тула	Пермь	Воркута
<i>Работающий член семьи стал работать дополнительно</i>						
Уволенные шахтеры	9	11	0	—	8	И
Население в среднем	15	16	11	3	6	22
<i>Неработающий член семьи стал подрабатывать</i>						
Уволенные шахтеры	15	17	7	6	14	9
Население в среднем	10	16	10	4	8	16
<i>Кто-то из членов семьи занялся собственным бизнесом</i>						
Уволенные шахтеры	1	4	3	—	3	3
Население в среднем	8	6	7	1	3	8
<i>Продали автомобиль, прочее домашнее имущество</i>						
Уволенные шахтеры	4	2	0	1	2	5
Население в среднем	5	3	0	1	4	6
<i>Занимались личным подсобным хозяйством (не для продажи)</i>						
Уволенные шахтеры	91	86	64	75	86	—
Население в среднем	78	64	55	57	71	—
<i>Занимались личным подсобным хозяйством (для продажи)</i>						
Уволенные шахтеры	3	4	4	2	2	—
Население в среднем	6	3	3	—	3	—
<i>Получали денежную/материальную помощь от родственников, друзей</i>						
Уволенные шахтеры	16	19	17	6	11	19
Население в среднем	23	16	13	6	20	26
<i>Брали деньги займы под проценты для нужд семьи</i>						
Уволенные шахтеры	8	6	12	1	4	16
Население в среднем	13	8	10	2	7	14
<i>Итого среднее количество использованных способов материальной поддержки семьи, предпринятых членами семьи в 1998 г.*</i>						
Уволенные шахтеры	1,5	1,3	1,2	0,9	1,5	0,7
Население в среднем	1,6	1,3	1,2	0,7	1,3	1,0
<i>В том числе без учета занятий личным подсобным хозяйством (поскольку в Воркуте оно отсутствует)**</i>						
Уволенные шахтеры	0,6	0,4	0,5	0,2	0,6	0,7
Население в среднем	0,8	0,5	0,6	0,2	0,7	1,0

* Пределы изменения показателя от 0 до 10.

** Пределы изменения показателя от 0 до 8.

Повсеместно (кроме Воркуты) основной источник дополнительной материальной поддержки семьи — подсобное хозяйство (в нетоварной форме). Следующим источником по частоте использования является взаимопомощь в кругу родственников, друзей во всех обследованных регионах. Достаточно распространено использование населением кредитов для поддержания уровня жизни семьи, причем этот способ сопоставим сегодня по своей значимости с получением дополнительных заработков.

Данные исследования указывают на то, что во всех обследованных угольных регионах ситуация с возможностями диверсификации стратегий выживания семей практически одинакова, а положение уволенных шахтеров не слишком

отличается от положения прочего населения региона. Только в Тульской области следует отметить наименее активное использование альтернативных источников для улучшения материального положения семьи.

Из табл. 9 следует, что основной «амортизатор» процесса обнищания среди жителей шахтерских городов и поселков во всех обследованных регионах (за исключением Воркуты, где в силу климатических условий ведение личного подсобного хозяйства невозможно) — широчайшее распространение личных подсобных хозяйств (ЛПХ). При этом развитие ЛПХ не может остановить неуклонного ухудшения материального положения населения, поскольку в подавляющем большинстве случаев ЛПХ не становится

товарным. Во-первых, масштабы личных наделов, как правило, невелики и не позволяют создавать сколько-нибудь существенные излишки сверх потребностей домохозяйства и ближайших родственников. Во-вторых, если излишки все-таки остаются, то реализация их крайне проблематична в силу отсутствия платежеспособного спроса и натурализации экономики в регионах.

Распространение ЛПХ позволяет лишь избежать голода, но питание при этом утрачивает сбалансированность. Ведь основу такого рациона составляют только сезонные овощи и фрукты, поскольку выращивание домашних животных доступно немногим.

Табл. 10 указывает, что в среднем (по пяти регионам) участки земли имеют 67% опрошенных, в том числе среди уволенных в связи с ликвидацией шахт шахтеров — 83%.

Во всех обследованных регионах, за исключением Ростовской области, доля имеющих земельные наделы среди уволенных по ликвидации шахт шахтеров значительно выше, чем в среднем по всему населению шахтерских городов и поселков соответствующих регионов. Кроме того, уволенные шахтеры не только занимаются огородничеством на собственных участках, но и чаще, чем другое население, помогают родственникам выращивать овощи и фрукты на их участках. Высокий уровень распространения такой «непрофильной» для шахтерских семей деятельности может свидетельствовать только о тяжелом материальном положении их семей.

Таблица 10

Ведение личного подсобного хозяйства в 1998 г. в пяти угольных регионах (в % к числу опрошенных)

	Север	Приморье	Тула	Рязань	Кемерово
<i>Доля семей, имеющих земельный участок под сад или огород</i>					
Уволенные шахтеры	86	80	74	68	88
Население в среднем	69	96	57	68	63
<i>Доля семей, выращивавших домашний скот</i>					
Уволенные шахтеры	16	17	14	13	14
Население в среднем	16	17	10	17	6
<i>Доля семей, помогавших родственникам в ведении их ЛПХ</i>					
Уволенные шахтеры	39	48	23	32	38
Население в среднем	25	35	10	21	35

В среднем по пяти регионам почти каждая пятая семья в 1998 г. занималась выращиванием домашних животных. Доля таких семей мало различается по регионам. Этот вид деятельности примерно в одинаковой степени распространен среди семей уволенных шахтеров и в среднем по населению соответствующего региона. Чаще всего, в семьях держат домашнюю птицу (что естественно для небольшого подсобного хозяйства) и только в Пермской области примерно у половины из тех, кто занят выращиванием домашних животных, в хозяйстве имелся и крупный рогатый скот, свиньи, овцы или козы.

Продукция ЛПХ в угольных регионах очень значима, причем особенно она важна для семей шахтеров, уволенных в связи с ликвидацией шахт (в среднем в этой категории опрошенных около 60% респондентов ответили, что продукты личного подсобного хозяйства составляют более половины продуктов, потребляемых семьей;

для сравнения — в среднем по всему населению шахтерских городов и поселков этот показатель на треть ниже — 40%). Если среди семей уволенных шахтеров только каждый десятый ответил, что в их семье вообще не потребляют продуктов, выращенных самостоятельно или полученных от родственников, то в среднем среди населения этих регионов такой ответ дал каждый пятый респондент.

Таблица 11

Значимость продукции ЛПХ для питания семьи (в % по столбцу по каждой категории опрошенных)*

	Дальний Восток	Приморье	Ростов	Тула	Кемерово
<i>Уволенные шахтеры</i>					
Половину и более	81	45	35	52	70
Менее половины	18	45	42	29	24
Ничего не выращивают сами, не получают от родственников	1	9	23	19	6
<i>Уволенные в 1998 г. шахтеры, устроившиеся на работу</i>					
Половину и более	75	58	30	41	74
Менее половины	24	36	52	48	23
Ничего не выращивают сами, не получают от родственников	1	5	19	11	3
<i>Население региона в целом</i>					
Половину и более	64	41	26	24	47
Менее половины	22	38	43	46	31
Ничего не выращивают сами, не получают от родственников	10	20	30	30	19

* Задавался вопрос: «Какую часть продуктов питания, потребляемых семьей, составляют продукты, производимые в домашнем подсобном хозяйстве и/или полученные от родственников?»

Несмотря на высокую значимость личного подсобного хозяйства для поддержания уровня жизни семей, стремление расширить его распространено довольно слабо (в среднем 11% среди населения и 13% — среди уволенных шахтеров). Очевидно, это свидетельствует во-первых, о том, что потенциал этого вида деятельности как источника натуральных доходов семьи уже практически исчерпан, и во-вторых, о том, что отсутствует стремление и возможность перевода личных подсобных хозяйств на уровень товарного производства.

Вообще стремление к развитию частного предпринимательства в любой сфере деятельности не характерно для большинства опрошенных — как среди населения обследованных регионов, так и среди уволенных по ликвидации шахт шахтеров. В среднем каждый пятый респондент ответил, что он хотел бы заняться собственным бизнесом. Вместе с тем в этом аспекте велики различия по регионам. Меньше всего желающих заняться частным предпринимательством в Тульской области (6-8%) и больше всего — в Ростовской области, где доля положительного ответа на вопрос «Хотели бы вы завести свое дело, заняться собственным бизнесом?» достигает почти трети опрошенных среди населения в целом и четверти — среди уволенных шахтеров. Несколько меньше таких ответов в Воркуте и в Приморье (примерно 20-25%), и примерно 13-18% — в Кемеровской и Пермской областях.

Как правило, во всех регионах исследования в категории «уволенные шахтеры» меньше, чем в среднем, распространено стремление заняться частным предпринимательством.

Таблица 12

Желание завести или расширить свое личное подсобное хозяйство (в % к числу опрошенных)

	Дальний Восток	Шерк	Ростов	Тула	Кемерово
Уволенные шахтеры	14	18	14	3	18
Уволенные в 1998 г. шахтеры, нашедшие работу	10	22	17	4	16
Население в целом	10	13	9	1	13

Таблица 13

Желание заняться собственным бизнесом (в % к числу опрошенных)

	Дальний Восток	Пермь	Ростов	Тула	Кемерово	Егорьевск
Уволенные шахтеры	20	10	20	6	14	18
Уволенные в 1998 г. шахтеры, нашедшие работу	15	И	22	6	15	18
Население в целом	25	19	33	8	18	23

Лев ГУДКОВ

Социальная напряженность в угольных регионах (по материалам исследования «Мониторинг социальных последствий реструктуризации угольной промышленности России»)¹

Оценки ситуации населением и уволенными шахтерами. Депрессивный характер экономики угольных регионов отражается в оценках ситуации, данных респондентами материальному положению своей семьи, обстановке в городе или поселке, в которых они живут, экономической ситуации в России в целом. В суждениях и ответах опрошенных доминирует негативный тон восприятия происходящего, положительные оценки даются незначительным числом респондентов. Увеличение или снижение таких оценок становится заметным при сравнении различных исследуемых групп. Снижение удельного веса положительных высказываний шахтеров отмечено уже при сопоставлении общих оценок населения шахтерских регионов и населения России, взятого без столиц — где по понятным причинам уровень доходов и оптимистических оценок существенно выше — и сельского населения, но оно становится резким при сопоставлении общероссийских показателей и ответов шахтеров, уволенных в связи с закрытием и ликвидацией

шахт и разрезов, предусмотренными программой реструктуризации отрасли (см. табл. 1).

Число выражено позитивных оценок («хорошее или очень хорошее положение») составляет у отдельных категорий респондентов в лучшем случае 1–2%, но, как правило, общее количество подобных ответов не превышает долей процента, то есть основную массу подобных высказываний можно охарактеризовать как «средние» оценки. Но даже в совокупности позитивные оценки не перекрывают негативных, причем заметен сдвиг в сторону самых резких оценок («очень плохое положение»): их во всех случаях, во всех группах опрошенных существенно больше, чем средних оценок.

Снижение показателей позитивных оценок идет постепенно от общероссийских показателей к показателям, отражающим представления населения угольных регионов, затем — работающих шахтеров к мнениям уволенных шахтеров. При этом отчетливо проявляется зависимость в ответах респондента: чем более конкретна ситуация, чем ближе вопрос касается непосредственных обстоятельств жизни самого респондента, тем более спокойными становятся сами высказывания. Хуже всего оценивается ситуация в России в целом, относительно спокойнее (хотя, подчеркнем, и здесь далеко не радостная картина) — положение в семье и потенциал социального терпения.

Таблица 1

Суммарные оценки положения семьи, города, России (в % к числу опрошенных в каждой группе)

Материальное положение	Население России в целом N=1550	Население угольных регионов		
		в целом N=2205	уволенные шахтеры N=1803	работающие шахтеры N=662
Семья				
Хорошее+среднее	35	29	18	24
Плохое	64	70	82	76
В городе/поселке				
Хорошее+среднее	21	18	7	12
Плохое	72	78	82	84
В России				
Хорошее+среднее	9	9	5	5
Плохое	85	86	92	93

Таблица 2

Потенциал социального терпения (в % к числу опрошенных в каждой группе, без затруднившихся ответить)*

Варианты ответов	Население России в целом N=1550	Население угольных регионов		
		в целом N=2205	уволенные шахтеры N=1803	работающие шахтеры N=662
Все не так уж плохо	4	2	1	3
Жить трудно, но можно терпеть	39	38	28	38
Терпеть больше нельзя	522	58	70	58

* Для измерения этого показателя социальной напряженности использовался стандартный вопрос, регулярно задаваемый населению России при опросах ВЦИОМ: «Какое из следующих далее высказываний более всего соответствует сложившейся ситуации?», и стандартные варианты ответов.

Значительно расходятся между собой прежде всего показатели терпения населения, взятого в целом (как по России, так и по угольным регионам) и у работающих шахтеров, с одной стороны, и показатели терпения у уволенных горняков — с другой. Соотношение условно пози-

¹ Общую характеристику исследования М.Красильниковой (с.31 наст.изд.).